

ЭТО БЫЛ ПОЭТ...

О нем скорблю. Глубоко. Мучительно.

Николай Николаевич Асеев для меня был одним из самых близких товарищей, друзей. У нас с ним — два корня разные: он с Курщины, с Черниговщины я. Но в жизни корни наши срослись настолько крепко, что мы уже не могли себя мыслить один без другого. Дружбе нашей начало очень давнее — встречались мы в Харькове, в Киеве и в Москве. Почти каждый мой приезд в Москву не обходился без того, чтобы я не проведаль своего друга. Я любил слушать его (ведь он неотделим от Маяковского), любил прямые суждения его о путях литературы советской. Меня он поражал знанием ли-

тератур других национальностей нашей Родины и, в частности, украинской.

В своих суждениях он никогда не прибегал к полутонам, запутанным ходам мысли, тем более — каким-нибудь сглаживаниям. Особенно много уделял он внимания творческой молодежи — так же, как и Маяковский. Да он поправлял не только молодых поэтов, но и певцов старшего поколения.

Николай Асеев — это был поэт с могущественным голосом.

Я глубоко скорблю о нем, скорблю мучительно.

Павло ТЫЧИНА

КИЕВ. (По телефону).

В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

Зал Центрального Дома литераторов 18 июля. Траурные полотнища. Скорбные мелодии, гаснущие под высокими сводами. Холм из живых цветов. Сотни людей, застывших в суровом молчании. В почетном карауле — друзья и близкие покойного, писатели С. Кирсанов, И. Андроников, В. Журавлев, Б. Слуцкий, Я. Смеляков, С. Трегуб, А. Дымшиц, Ф. Левин... Москва провожает в последний путь одного из зачинателей советской поэзии — Николая Николаевича Асеева...

Открывая траурный митинг, С. Васильев сказал:

— Стократ непоправимее утрата, когда уходит из жизни неутомимый труженик, продолжавший плодотворно работать, несмотря на болезнь и возраст. Таким был Николай Асеев.

Поэт до глубины души русский, он был замечательным интернационалистом. И не только потому, что много переводил поэтов мира и наших братских республик. Я слышал, как во время проходившей недавно недели азербайджанской поэзии многие поэты Азербайджана читали его стихи наизусть.

Эта поэзия не может умереть.

— Всю жизнь он не переставал писать и никогда не повторял себя, — говорит В. Шкловский. — Влияние его в советской поэзии огромно и благотворно. Не только наше поколение, поколение Асеева, но и те, кто пришел и придет следом, будут дружить с его стихами, очищать ими свои сердца,

С. Кирсанов напомнил о строгой доброте Н. Асеева, о его преданности литературе, побуждавшей любовно, с поистине отеческой заботой отыскивать и поддерживать молодые таланты. «Мы не прощаемся с Асеевым, — сказал он. — Его место не в прошлом, а в будущем — рядом с его большим другом В. Маяковским».

От имени поэтов среднего поколения очень хорошо сказал М. Луконин:

— Мы обязаны Асееву чистотой и высотой своих представлений о поэзии как деле труда и подвига на благо людей. Низкий поклон ему за это.

— Асеев принадлежал к когорте революционеров-новаторов, обновителей русского стиха, — говорит Л. Озеров. — Народ никогда не забудет его поэзии, его имени, его дела.

Митинг закончен.

Траурная процессия направляется к утопающим в летней зелени зданиям бывшего Донского монастыря. Здесь состоится кремация. Последний путь по широкому Садовому кольцу, по Ленинскому проспекту. По вечно молодой и на глазах молодеющей Москве — так горячо им любимой, исхоженной, воспетой в поэмах и стихах...

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА стр. 3